

[КРАТКО]

МЯГКАЯ МОЩЬ

— Как я спорил —
★ ★ ★ с Бжезинским ★ ★ ★
— и Киссинджером —

Най Джозеф

основные идеи

Культур-Мультиур

Мягкая мощь. Как я спорил с Бжезинским и Киссинджером.

Най Джозеф. Кратко

Серия «Бестселлер Amazon. Кратко»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74665406

Мягкая мощь. Как я спорил с Бжезинским и Киссинджером. Най Джозеф. Кратко / Культур-Мультиур: Культур-Мультиур; Москва; 2026

Аннотация

«Эта книга – сокращенный пересказ произведения Joseph Nye «Soft Power: The Means To Success In World Politics».

Мы значительно уменьшили объем текста, сохранив все основные идеи.

Термин «мягкая сила» был введен Джозефом Наем в конце 1980-х годов. Сегодня его часто – и нередко ошибочно – используют политические лидеры, авторы редакционных статей и ученые во всем мире. Так что же такое «мягкая сила»? Ее суть заключается в способности привлекать и убеждать. Если «жесткая сила» – способность принуждать – проистекает из военной или экономической мощи государства, то «мягкая сила» возникает

благодаря привлекательности культуры, политических идеалов и проводимого страной курса.

«Жесткая сила» сохраняет решающее значение в мире, где государства стремятся отстоять свою независимость, а негосударственные группировки готовы прибегнуть к насилию. Она составляет основу стратегии национальной безопасности администрации США. Однако, по мнению Ная, неоконсерваторы допускают серьезный просчет: они делают чрезмерный упор на использование военной мощи страны для принуждения других стран к действиям в наших интересах и уделяют слишком мало внимания нашей «мягкой силе». Именно «мягкая сила» поможет не допустить вербовки террористами сторонников среди умеренного большинства. И именно она поможет решать важнейшие глобальные проблемы, требующие многостороннего сотрудничества государств. Вот почему столь важно лучше понимать и применять свою «мягкую силу». Эта книга служит руководством.»

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Культур-мультиур Мягкая мощь. Как я спорил с Бжезинским и Киссинджером. Най Джозеф. Кратко

Серия «Бестселлер Amazon. Кратко»

Мягкая мощь. Как я спорил с Бжезинским и Киссинджером

Най Джозеф

КУЛЬТУР
МУЛЬТУР

www.kulturmultur.com

Предисловие

В 2003 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе бывший архиепископ Кентерберийский задал вопрос государственному секретарю Колину Пауэллу о том, почему Соединенные Штаты концентрируют внимание исключительно на своей жесткой силе, пренебрегая мягкой силой. Пауэлл ответил, что жесткая сила была необходима для победы во Второй мировой войне, однако сразу за ней последовало применение мягкой силы в виде плана Маршалла в Европе и аналогичной помощи в Японии. Позднее в том же году министр обороны Дональд Рамсфелд публично признался, что даже не понимает значения термина "мягкая сила".

Подобное непонимание со стороны руководства представляет собой серьезную проблему в изменившемся после 11 сентября мире. Ошибочно полагаться исключительно на военное превосходство, измеряя успех количеством уничтоженных врагов, а не числом приобретенных союзников. Жесткая военная мощь жизненно необходима, однако мягкая сила не является признаком слабости – это важнейший элемент национальной стратегии.

Мягкая сила заключается в способности получать желаемое посредством привлечения, а не путем принуждения или

финансового подкупа. Она рождается из притягательности национальной культуры, политических идеалов и проводимого политического курса. Американская мягкая сила исторически проявлялась во множестве форм: это влияние концепции «Четырех свобод» Франклина Рузвельта в послевоенной Европе, молодые люди за железным занавесом, слушающие американские радиопередачи, китайские студенты, воздвигающие копию Статуи Свободы на площади Тяньаньмэнь, а также жители Ирана, тайно смотрящие американские видеозаписи. Ценности демократии, соблюдения прав человека и индивидуальных возможностей обладают огромным притягательным потенциалом. Однако эта привлекательность может быстро смениться отторжением в случае высокомерного поведения.

Современные высокотехнологичные террористы подобны новым варварам. В борьбе с ними Соединенные Штаты не способны действовать в одиночку: невозможно выследить каждого террориста или начинать военные кампании, не рискуя потерять необходимое международное сотрудничество. Война в Ираке 2003 года продемонстрировала колоссальную военную мощь и позволила свергнуть тирана, но не устранила уязвимость перед терроризмом. Напротив, она нанесла огромный ущерб способности Америки привлекать других на свою сторону, что отразилось в резком падении популярности страны даже среди союзников.

Концепция "мягкой силы" была впервые сформулирована в 1990 году, однако впоследствии термин часто трактовался слишком упрощенно – исключительно как влияние американской массовой культуры. Современная ситуация потребовала глубокого переосмысления и расширения этого понятия. В исследовании подробно анализируются источники американской привлекательности во внутренней и внешней политике, рассматривается мягкая сила других государств и негосударственных образований, а также проблемы практического применения публичной дипломатии. Военные расходы в сотни раз превышают затраты на мягкую силу, однако победить в противостоянии с современными угрозами исключительно военным путем невозможно. Для успеха требуется "умная сила", объединяющая оба подхода.

Глава 1

Меняющаяся природа власти

Более четырех столетий назад Никколо Макиавелли советовал итальянским правителям, что важнее внушать страх, чем любовь. Однако в современном мире предпочтительнее сочетать и то, и другое. Завоевание сердец и умов всегда играло значительную роль, но в глобальную информационную эпоху это значение многократно возросло. Информация представляет собой власть, и современные технологии распространяют ее шире, чем когда-либо. Тем не менее, политические лидеры уделяют недостаточно внимания осмыслению того, как изменилась природа власти, и тому, как интегрировать мягкие аспекты в свои стратегии. Власть подобна погоде: от нее зависят все, о ней часто говорят, но мало кто ее истинно понимает. На самом общем уровне словари определяют власть как способность добиваться желаемых результатов. Более конкретно, **власть – это способность влиять на поведение других людей**. Существует несколько способов воздействия: принуждение угрозами, побуждение вознаграждениями или же привлечение и кооптация.

Некоторые люди понимают власть узко, исключительно в терминах командования и принуждения. Подобный подход

работает, когда кто-то может заставить других сделать то, что они иначе не сделали бы. Вы говорите «Прыгай!», и они прыгают. Это кажется простым тестом на наличие власти, но ситуация сложнее. Власть может испариться при изменении контекста. Школьный хулиган, терроризирующий детей на перемене, теряет свою власть, как только класс возвращается в строгую обстановку урока. Жестокий диктатор может заключить в тюрьму диссидента, но это не доказывает его абсолютную власть, если диссидент изначально стремился к мученичеству. Заранее узнать, как поведут себя люди в отсутствие приказов, сложно. Если цели воспринимаются как легитимные, возможно убедить людей сделать что-либо без использования угроз. Вполне реально получить желаемое, не имея значительной осязаемой власти. Некоторые преданные католики могут следовать учению Папы Римского о смертной казни из глубокого уважения к его моральному авторитету. Аналогичным образом, исламские фундаменталисты могут поддерживать действия бен Ладена, потому что искренне верят в легитимность его целей.

Практичные политики обращаются ко второму определению власти, трактуя ее как обладание ресурсами. Страна считается могущественной, если она обладает относительно большим населением, территорией, экономикой и армией. Однако у этого подхода есть недостатки. Те, кто лучше всего наделен ресурсами, не всегда получают желаемые результа-

ты. Властные ресурсы не так взаимозаменяемы, как деньги. Наличие ресурсов не гарантирует нужного результата. С точки зрения ресурсов США были гораздо сильнее Вьетнама, но проиграли войну. В 2001 году Америка не смогла предотвратить атаки 11 сентября. Преобразование ресурсов в реальную власть требует грамотно продуманных стратегий и искусного лидерства, которых часто не хватает, как это было с Японией в 1941 году. При оценке расстановки сил необходимо понимать, в какую игру идет игра. Нефть не была значимым ресурсом до наступления индустриальной эпохи.

В прежние исторические периоды международные властные ресурсы было легче оценить. Традиционным критерием была «сила для войны». По мере развития технологий источники этой силы менялись. В Европе восемнадцатого века население было критически важным ресурсом, так как оно обеспечивало налоги. После 1815 года Пруссия представила план реконструкции, предполагающий передачу территорий. Однако через полвека захват Германией Эльзаса и Лотарингии стал одной из фундаментальных причин Первой мировой войны. Вместо активов переданные провинции превратились в обузу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.